

005050135

На правах рукописи

Якишин Сергей Викторович

**КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА: ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

28 ФЕВ 2013

Саранск – 2013

Работа выполнена на кафедре философии и политологии ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Агеева Елена Юрьевна

Официальные оппоненты: **Дахин Андрей Васильевич**
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии и
политологии ФГБОУ ВПО «Российская
академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

Лысова Надежда Юрьевна
кандидат философских наук, доцент,
профессор кафедры культурологии,
этнокультуры и театрального искусства
ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный университет имени
Н. П. Огарёва»

Ведущая организация **ФГБОУ ВПО «Нижегородский
государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»**

Защита состоится «30» января 2013 г. в 11.30 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.117.10 при ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва» по адресу: 430005, г. Саранск, ул. Полежаева 44, корпус 3, ауд. 423.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. М. Бахтина ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва».

Автореферат разослан «30» декабря 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кузнецова Юлия Викторовна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления масштабных социокультурных трансформаций, которые происходят в современной России. Потенциал и достижения современной культуры аккумулируются и интегрируются в крупных российских городах, именно здесь в концентрированном виде обнаруживают себя «узлы», точки роста и тенденции культурного развития. В то же время, в городской среде в явном виде отображены наиболее острые проблемы, связанные с социокультурными изменениями в российском обществе.

На современном этапе развития российского социума перед исследователями встает ряд новых задач, связанных с переосмыслением проблемы культурно-духовной идентификации личности в условиях современного города. В частности, актуализируется вопрос о влиянии культурно-коммуникативного пространства города на процессы идентификации личности. Идентификация отражает различные аспекты самоопределения индивида, различные уровни позиционирования им самого себя в многообразии свойств окружающей его культуры и духовного наследия.

Культурно-коммуникативное пространство современного города имеет ряд особенностей: усложнение социально-стратификационной системы, расширение рамок социального взаимодействия, нарастание информационных потоков, культурно-духовное многообразие, происходит глубокая модификация нормативно-ценностной системы и моделей социального поведения. Культурно-духовная идентификация личности в философии не охвачена вполне ни одной из существующих теорий, и современные философы, отвечая на вопрос о идентификации личности, всё больше прибегают к теории релятивизма.

Город – это особая жизненная и культурная среда, где создаются уникальные условия для личностной самоидентификации. В рамках городского пространства формируется личностное мировоззрение, моральные нормы и эстетические принципы. Человек в подобной среде – носитель культурного наследия, и одновременно инициатор коммуникационно-культурных взаимоотношений.

На уровне мегаполиса социокультурные коммуникации выражены особенно интенсивно, поэтому современные жители российских мегаполисов находятся в центре культурной жизни. Но они также подвергаются и наиболее деструктивным воздействиям коммуникационного пространства города. Отсутствие эстетических вкусов, смешение различных субкультур, приверженность к агрессивным стилям самовыражения – все эти негативные характеристики современной коммуникации в условиях мегаполиса отражаются на мировоззрении отдельной личности и, соответственно, на характере социокультурных взаимодействий. Подобная негативная

коммуникационная насыщенность требует от личности выработки специальных поведенческих норм, облеченных в формы городской культуры, которые с течением времени трансформируются в специфические виды межкультурных коммуникаций.

Необходимость культурфилософского исследования культурно-коммуникационного пространства современного города, а также специфики и перспектив его развития определена как фундаментальными теоретическими потребностями академической науки, так и задачами, выдвигаемыми в процессе конкретно-научного анализа современных культурных явлений и практик.

Во многом социокультурное пространство современного города организуется и структурируется на основе коммуникативных отношений нового типа. Личность, погруженная в это пространство, подвергается воздействиям, требующим детального изучения и осмысления в культурфилософском дискурсе. При этом при формировании культурфилософского дискурса изучения развития города и его коммуникативной основы необходимо учитывать как особенности внешней среды, так и влияние внутренних закономерностей развития самого города.

Чрезвычайно важным для современного философского и культурологического знания является учёт изменяющегося характера программирования жизнедеятельности современного мегаполиса: решение задачи доступности культурного продукта для каждого жителя дополняется еще более сложной проблемой формирования ответственности потребителя, который в условиях демократизации и развития рыночных отношений становится в значительной мере заказчиком культурного продукта.

Социальное пространство современного города включает в себя особое культурно-коммуникационное поле столкновения различных процессов как глобального, так и локального характера. Наряду с влиянием опыта советской культуры, узкоориентированной на государственную идеологию, культурное пространство российского города испытало воздействие постсоветских субкультур с их множеством видов, форм, субъектов культурного процесса, ориентации которых не только не совпадают, но и нередко противостоят друг другу. На эти процессы наслаиваются глобализационные тенденции, связанные с вестернизацией и развитием мультикультурализма. В условиях хаотизации коммуникаций в культурном пространстве особое значение приобретает видение перспективы региональной культурной политики. Реализация данной политики является делом уже не только узкого, ограниченного круга лиц, профессионально связанных с принятием решений в сфере культуры, но и широкого круга специалистов, причастных как к государственному управлению общественно-политическими и социально-экономическими процессами в современном мегаполисе, так и к местному самоуправлению, роль которого в современной ситуации может и должна возрастать.

Основная проблема в контексте настоящего исследования – противоречие между необходимостью оптимизации коммуникаций личности в пространстве современного российского города и недостаточностью культурофилософского осмысления теоретико-методологических и организационных основ этого процесса, которые должны предшествовать научно-обоснованным решениям.

Всё вышесказанное свидетельствует о многослойности темы, сложности и многоуровненности рассматриваемых в работе понятий.

Степень разработанности темы. Тема диссертационного исследования включает ряд вопросов, разработка которых в отечественной культурфилософии осуществлялась неравномерно. Так, в советский период, когда доминировала унитарная культурная политика, проблемы специфичности региональной культурной политики и развития коммуникаций в региональном культурном пространстве не были востребованными, а потому практически не разрабатывались. Отношение к ним изменилось в постсоветское время, когда регионы обрели новый статус – субъектов Российской Федерации.

Тема диссертационного исследования слабо изучена в трудах отечественных философов и теоретиков культуры. Лишь с конца 90-х годов XX века ей посвятили свои исследовательские работы Г.А. Аванесова, О.Н. Астафьева, Г.М. Бирженюк, Г.Е. Востряков, И.И. Горлова, О.П. Кубышкина, В.В. Савельев.

На сегодняшний день не существует единого определения понятия «культурного пространства». Ценностно-символический аспект существования социокультурного пространства представлен в работах Д.С. Лихачева, А.Ф. Лосева, Н.С. Рыбакова, Э. Кассирера, К.Г. Юнга. Проблемы теории коммуникации в социокультурном пространстве города были рассмотрены следующими авторами: Е.Ю. Агеевой, А.Н. Алексеевым, А.В. Соколовым, Д. Беллом, М. Кастельсом, Ч. Кули, Ч. Лэндри, Р. Папрком, Р. Рэдфилдом, Ю. Хабермасом и других авторов.

В рамках исследования было проведено рассмотрение сущности городских коммуникаций в социокультурном пространстве на основе трудов известных исследователей в области философии города и коммуникации: В.А. Глазычева, М.К. Левитина, А.Г. Зосимова, Т.М. Дридзе, М. Вебера, Г. Зиммеля, О. Шленглера и других. Они по-новому осмыслили и представили историю современной цивилизации как историю становления городского образа жизни. Город в рамках этого подхода рассматривается как качественно новая форма объединения людей на базе общественных отношений. Антропологический подход разрабатывали Р. Редфилд, Р. Линд и Х. Линд, У. Уорнер.

Необходимо отметить вклад саратовской философской школы в концептуализацию и развитие понятий социального пространства, жизненного пространства личности, культурного пространства. В работах саратовской философской школы В.П. Барышкова, И.М. Гуткиной,

О.В. Гуткина, О.А. Семенищевой, Е.В. Листвиной, Г.Н. Петровой, И.В. Тулигановой, В.Б. Устьянцева, О.Ф. Филимоновой, Т.П. Фокиной проведен обстоятельный научный анализ пространственных структур на уровне личности, группы, социума.

В современной литературе имеются работы, посвященные рассмотрению городской культуры. Это работы В.А. Есакова, Э.А. Орловой и И.А. Скрипачевой. Данные исследования раскрывают ведущую роль города в процессе духовного производства.

Для автора наиболее актуальными при изучении проблематики исследования стали публикации А.С. Балакшина, А.В. Дахина, Л.А. Зеленова, В.Н. Иванова, В.А. Кутырева, которые анализируют различные грани процесса повышения эффективности духовного производства, совершенствования культурного процесса в современных условиях постмодерна.

Сосредоточение внимания научной мысли на психологических проблемах горожан способствует становлению теорий, рассматривающих жизнь людей в городе в едином комплексе, как «социокультурное явление». Культурно-семиотический подход к социокультурному пространству города представлен работами В.В. Абашева, М.В. Горбаневского, Л.М. Дмитриевой, О.А. Лавреновой, Р. Барта.

Проблема исследования структуры «городского текста» как явления культуры была представлена в работах Ю.М. Лотмана и В.Н. Топорова. Проблема оценки роли и места информационных технологий в современном социокультурном пространстве выносятся в центр внимания в трудах таких западных авторов, как: Ж. Бодрийяр, Ф. Гваттари, Ж. Делез, Х.М. Маклюэн, У. Эко, и др. Среди российских авторов следует выделить работы В.Г. Афанасьева, И.П. Ильина, В.А. Кутырева, А.Д. Урсулы и др.

На Западе исследования социокультурной коммуникации как одной из основных характеристик современного общества осуществлялись Г. Гербнером, П. Лазарсфельдом, Г. Лассуэллом, Э. Личем, Н. Луманом, Г. Маркузе, Р. Мертоном, А. Модем и др.

Большую роль в формирование методологической базы исследования коммуникаций в городском пространстве внесли труды Е.И. Кузнецовой.

Анализ современной литературы показал, что проблемы городских коммуникаций в пространстве города в контексте его оптимизации на институциональном уровне практически не исследовались. Это позволяет определить ее как актуальную для диссертационного исследования.

Гипотеза исследования. Культурофилософский подход объединяет важнейшие процессы глобальных изменений современного общества и культуры. Сегодня, в связи с активностью коммуникационных процессов, все чаще наблюдается тенденция к определению города не как места, но как процесса. Этот факт позволяет нам сформулировать определение социокультурного пространства города как системы информационно-коммуникативных отношений, сфокусированных в определенных

территориальных границах. Культурно-духовная идентификация личности является жизненно необходимым процессом дальнейшего развития культурно-коммуникационного пространства современного города.

Объект исследования – культурно-коммуникационное пространство современного города.

Предмет исследования – культурно-коммуникационное пространство современного города: идентификация личности.

Цель исследования – изучение социальных коммуникаций в культурном пространстве современного города и выявление особенностей культурно-духовной идентификации личности.

Постановка такой цели потребовала решения ряда исследовательских задач:

1. Дать определение социокультурного пространства города и выявить особенности изучения феномена социокультурных коммуникаций.

2. Исследовать коммуникативную составляющую социокультурного пространства современного города, выявляя возникающие противоречия, приводящие нередко к открытым столкновениям носителей различных городских субкультур.

3. Проанализировать факторы развития городской коммуникационной среды, выяснить степень ее влияния на социокультурную ситуацию, под воздействием которой оказывается личность.

4. Определить степень влияния виртуализации коммуникаций на культурное пространство современного города.

5. Выявить проблемы культурно-духовной идентификации личности в современном социокультурном городском пространстве.

6. Разработать направления оптимизации коммуникаций в социокультурном пространстве современного города.

Методологическая основа. Методологическая основа исследования определена, исходя из представления о четырех уровнях методологии научного познания – философском, общенаучном, специально-научном и проблемном. Решение поставленных в диссертации задач потребовало комплексного использования как общенаучных методов – диалектически понимаемых анализа и синтеза, индукции и дедукции, так и специальных методов культурфилософии и смежных дисциплин.

В ходе исследования были использованы следующие специальные методы философии:

- системный анализ – применялся при изучении существующих теорий в области изучения проблем коммуникаций в культурфилософском пространстве современного города;

- сравнительный анализ – использовался для выявления общих закономерностей и национальных особенностей институционализации коммуникаций в культурфилософском пространстве современного города в России и мире.

Междисциплинарность исследуемой проблемы обусловила применение следующих методов:

- сравнительно-исторического – для сопоставления исторического прошлого и настоящего коммуникаций в культурно-философском пространстве города;

- сопоставительного анализа как основного метода исследования статистической информации.

В работе использованы идеи герменевтической концепции понимания как методология анализа, что позволило увидеть в исследуемой проблеме аспекты и связи объективного и субъективного, личностного и надличностного.

Важнейшее методологическое значение имеют фундаментальные положения общей теории систем и синергетики. Кроме того, специфика осуществляемого научного поиска определила необходимость применения диалектического метода и метода экстраполяции.

В своих исследованиях автор стремится следовать принципу научной объективности, который требует конкретного и всестороннего изучения явления, рассмотрения особенностей его развития.

Научная новизна работы отображена в следующих проведенных исследованиях:

- рассмотрены теоретические основы анализа коммуникаций социокультурного пространства города;

- определена коммуникативная составляющая социокультурного поля города с выделением ее внешних и внутренних функциональных взаимосвязей и показателей их эффективности;

- изучена ретроспектива и показаны перспективы развития коммуникаций в культурно-коммуникационном пространстве города;

- рассмотрена специфика механизма воздействия межкультурной коммуникации на социокультурную среду города и культурно-духовную идентификацию личности;

- исследована проблема существования личности в современном городском пространстве и проблема построения диалога «человека» и «системы» как основы культурно-духовной идентификации личности;

- уточнены подходы к исследованию использования культурно-коммуникационного пространства;

- разработаны способы оптимизации социокультурных коммуникаций, направленные на усиление их социальной направленности и результативности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Современное социокультурное пространство города представляет собой систему информационно-коммуникативных отношений. В современном философском дискурсе существует четыре подхода к изучению феномена социокультурных коммуникаций в пространстве современного города: ландшафтный, средовой, социологический и

антропологический. Целостное рассмотрение подобного феномена требует гармоничного сочетания всех четырех подходов, создающих ценностно-смысловое единство коммуникативного пространства.

2. В современных условиях социокультурные коммуникации расширили горизонты городской жизни (развитие информационного пространство сети Internet, мобильная телефония, развитие демократических свобод граждан, доступность информации, развитие интерактивных форм общения и т.п.), обострив в то же время их противоречия, приводящие нередко к открытым столкновениям носителей различных городских субкультур. Это касается конфликтов на основе различного воспитания, различных вкусов (столкновение маргиналов и интеллигенции, панков и рэперов, политиков и оппозиционеров).

3. Городская коммуникативная среда, испытывающая на себе интенсивное информационное воздействие и представляющая собой развитую социальную инфраструктуру, оказывает решающее влияние на социокультурную ситуацию, в которой оказывается современный человек. Влияние распространено в сфере общения, в выборе образа жизни, в модификациях поведения человека, при выборе контактов внутри определенной социальной группы, создании популярных трендов.

4. Современные тенденции виртуализации культурного пространства города, возрастание роли коммуникаций в нем повышают значимость образа города (появление в результате интернет-общения программы «Нижний-Новгород – столица Поволжья»), который во внутригородском пространстве служит одним из основных средств интеграции населения: проявление волонтерского движения, демонстрации протеста; выработка приспособительных реакций, приводящих к толерантности отдельно взятого индивида по отношению к культурному пространству других членов общества (представители различных религиозных конфессий, например, терпимое отношение к кришнаитам).

5. В рамках чрезмерного влияния урбанистического и социального факторов воздействия на уникальное социокультурное пространство города назревает необходимость в мерах сдерживания подобного влияния: введение государственной цензуры по строго определенным критериям, не допускающей выхода на обозрение общественности аморальных результатов творчества некоторых деятелей культуры, регламентирование деятельности глобальной сети internet с введением запрета продуктов «антикультуры» и т.п.

6. Антропологический фактор является определяющим в формировании социокультурного пространства. С учетом воздействия культурно-духовного потенциала личности на ее деятельность, результатом которой является культура, необходимо направлять культурно-духовную идентификацию человека в рамках модернизации коммуникаций современного культурного ландшафта города. Приобщение горожан к образцам высокой культуры, организация фестивалей, выставок, концертов,

мотивирование деятелей культуры на создание морально нравственных и патриотических «культурных продуктов», разработка психологических программ по культурно-духовной идентификации личности в культурном пространстве города.

7. Проблемы мирного сосуществования городских социокультурных коммуникаций и достижения синергетического эффекта от их взаимовлияния могут быть решены на основе реализации трех взаимосвязанных процессов: реформирования, оптимизации и модернизации пространства города. Приоритетным направлением оптимизации коммуникаций в культурном пространстве современного российского мегаполиса является комплексное целевое программирование развития культуры (например, республиканская программа «Культура Чувашии: 2010-2020 годы»).

Теоретическая и практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы: во-первых, в рамках дальнейшего культурфилософского исследования городского культурного пространства; во-вторых, для совершенствования моделей коммуникационных процессов в российских мегаполисах; в-третьих; в общей и специальной литературе по изучению проблем города и идентификации личности в нём.

Теоретические положения и практические рекомендации, содержащиеся в работе, могут быть учтены в деятельности региональных и муниципальных органов регулирования культурного процесса, в учебных курсах по социальной философии и культурологии, по социокультурному проектированию и программированию.

Апробация исследования. Основные теоретические положения и выводы исследования обсуждались на конференциях различных уровней: на Международных научно-практических конференциях (Н.Новгород, 2008, 2009, 2010); на академических симпозиумах (Н.Новгород, 2008, 2009, 2011).

Объем и структура диссертации. Работа объемом в 200 страниц состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, библиографического списка, включающего 265 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, новизна постановки проблемы, определяются цели и задачи исследования, раскрываются теоретико-методологические подходы к их решению, излагаются основные положения, выносимые на защиту, освещаются теоретическая и практическая значимость проведенного исследования.

В первой главе «Культурфилософское понимание личности в контексте социокультурных коммуникаций» автор рассматривает общепризнанное представление о личности, социальную сущность человека и вопросы нахождения личности в пространстве социокультурных коммуникаций.

В первом параграфе «Культурно-духовное представление о личности» диссертант прослеживает генезис понятия личности. Проблема личности – проблема необъятная, значимая и сложная, охватывающая огромное поле исследований. Понятие личности относится к числу сложнейших в человекознании. До сих пор ещё не сложилось достаточно обоснованного и общепринятого определения. Многозначность содержания этого понятия обусловлена многоаспективностью проявлений личности, многообразием её становления и развития.

Личность в культурологии рассматривается как носитель социально-культурной информации, жизненно-смысловых значений. Таким образом, с точки зрения социальных концепций личность зачастую рассматривается лишь с точки зрения ее функций в обществе, с точки зрения социальных характеристик. В ходе исторического развития личности меняется не только ее место в обществе, но и само данное понятие.

В современном коммуникативном пространстве города человек всё яснее осознаёт, что полнота жизни во многом зависит от эффективности личности. В связи с этим не является случайным выдвигание социализации, как основы личностного саморазвития. Но эффективность трактуется, по большому счету, как экономическая категория, в координатах рационализма и даже гедонизма. Тем самым игнорируется высший смысл самой культурно-духовной адаптации – сохранение и развитие личности, воспроизводство человека как духовно-нравственного существа. Отсюда следует, что необходимо понимать: вне духовно-нравственных координат, вне аксиологического поля культуры никакая эффективная, полная, органичная адаптация состояться не может. Адаптивная деятельность - процесс двусторонний. Предметно и духовно воздействуя на социальную и природную среду, личность в процессе социализации преобразует в этой новой адаптивной среде и саму себя. Тезис о том, что «красота спасет мир» в этом смысле совершенно правомерен. Преобразуя мир, человек преобразуется сам. В этом заключается активная субъектная природа социализации личности в процессе культурно-коммуникативного взаимодействия в пространстве современного города.

Культурно-духовная идентификация личности в условиях трансформирующегося культурно-коммуникативного пространства современного города, являясь сложным и многогранным процессом, представляет собой объект междисциплинарного характера. Именно на пересечении плоскостей анализа социологии, социопсихологии, культурологи, философии культурно-духовная идентификация личности предстает как динамичный процесс.

Во втором параграфе «Личность в пространстве социокультурных коммуникаций» автор определяет, что социально-практическое бытие человека многомерно и выявляет особенности этой многомерности. Эта многомерность носит совершенно явленный пространственно-временной характер и состоит в том, что он существует, с одной стороны, по меньшей

мере в четырех временных ритмах, соответствующих хронологическому, социально-историческому, психологическому и биологическому времени, с другой – по меньшей мере в трех аспектах-измерениях, отвечающих основным видам человеческой деятельности – социально-экологическому, социально-экономическому и социализационно-культурному.

В модели подвижного и многомерного социокультурного пространства-времени каждый человек мысленно может быть представлен непрерывно меняющимся набором векторов состояния тех или иных характеристик, форм и условий, регулирующих его поведение, дело и взаимодействие со средой.

В результате происходит непрерывное перемещение информационных потоков между носителями разнообразных типов сознания и субкультур, социальных ролей и статусов, представляющих разные уровни социальной «субъектности». Однако в реальной жизни человек чаще всего не расчленяет собственные интенции, знания, представления. Он не слишком задумывается и над природой своих эмоций, оценок людей и событий, притом, что разные уровни «субъектности» в его сознании вечно присутствуют, хотя и находятся в разных связях и соотношениях. Актуализируясь в коммуникации, они самым непосредственным образом влияют на преобразования, происходящие во всей нормативно-ценностной сфере, а значит, и в социокультурной жизни людей.

В этом параграфе обосновывается определение понятия коммуникаций, рассматриваются различные типы и классификации коммуникаций, исследуется модель коммуникативной рациональности Юргена Хабермаса, говорится о том, что индивиды включены в сеть реальных общественных отношений и связей, что способствует распространению информации.

Актуальным ракурсом в изучении проблем существования личности в современном пространстве социокультурных коммуникаций является коммуникативная модель, которая помогает рассмотреть язык как социокультурный феномен и не только с точки зрения фундаментальных структур, присущих культуре в целом, но и с позиции способа проявления, определения и функционирования в качестве важнейшего культурного фактора в становлении личности.

Во второй главе «Коммуникация как системообразующий элемент современного городского пространства» на примере российских городов диссертант анализирует особенности развития и организации пространства современного города и проблемы регионально-культурной идентификации, рассматривает коммуникативную составляющую социокультурного поля современного города и факторы развития городских коммуникаций в условиях современного общества.

В первом параграфе «Особенности развития и организации пространства современного города и проблемы регионально-культурной идентификации» автор дает подробный ретроспективный анализ развития социокультурного пространства российского города.

Основной проблемой изучения культурного пространства современного города является возникающее противоречие между необходимостью оптимизации культурного поля в городском пространстве и недостаточностью философского осмысления теоретико-методологических и организационных основ этого процесса, которые должны предшествовать научно-обоснованным управленческим решениям, а также недостаточность осмысления роли коммуникаций в современном культурном пространстве города.

В данном параграфе автор отмечает, что произошедшая трансформация отечественной государственности, требующая превращения региона из объекта централизованного управления в самоорганизуемый субъект федеративных отношений, поставила философов перед необходимостью проектирования региональной модели культурной политики.

Глобальная культурно-коммуникационная система принципиальным образом меняет предпосылки для межличностного взаимодействия участников данной модели. Данная система нивелирует пространственные и временные барьеры позволяя кумулировать опыт всех социокультурных связей. И именно поэтому процесс глобализации культурно-коммуникационного пространства рассматривается как необходимое условие для поддержания жизнедеятельности данной системы.

Сложность осуществления регионально-культурной идентификации сопряжена с тем, что в силу миграционных изменений количество «эталонных носителей» городских традиций уменьшается, а потому необходимы специальные программы их поддержки. Поэтому регионально-культурная идентификация является одним из основных процессов, а в перспективе – одной из целей современного культурного развития в крупных российских городах, включающего и развития коммуникативных отношений в городе. Данное суждение основано не на обобщении позитивного опыта, который накоплен в культурной политике постсоветского периода, а, напротив, – на стремлении преодолеть низкую эффективность и недостаточную перспективность того регионально-культурного программирования, которое в значительной мере формализовано осуществляется в административно-территориальных образованиях.

Современный этап регионализации федеративной культурной политики в России с одной стороны, позволяет разнообразить культурное наследие, присущее федеральному уровню, а с другой, более полно отобразить в региональной культурной политике локальные особенности жизнедеятельности социокультурных групп, образующих население того или иного города, или региона, особенно того или иного культурного пространства.

С политической точки зрения, регионализация культурной политики – это передача части полномочий по ее проведению из федерального центра на муниципальный уровень субъектов федерации. С культурологической –

это повышение степени самоорганизации и самостоятельности культурной политики в городах. Развитие самостоятельности предполагает разработку концептуальных основ, отражающих, с одной стороны, специфику культурного процесса в городе, имеющего исторические предпосылки и ценностные предпочтения, а, с другой, – особенности конкретных социокультурных групп, входящих в территориальное сообщество.

Таким образом, для городского пространства всегда важен комплекс коммуникативных отношений как процесс формирования эстетических вкусов человека как личности; процесс внедрения системы санкций и ограничений.

В данном параграфе автор также рассматривает современные точки зрения относительно специфики городского пространства и его культурной идентификации. Кроме того, автором раскрыты основные теоретико-методологические подходы к определению категории «социокультурное пространство».

Второй параграф главы «Коммуникативная составляющая социокультурного поля современного города» диссертант посвятил рассмотрению проблематики механизма функционирования социальных коммуникаций в современном обществе.

Культурфилософский подход интерпретирует коммуникативную составляющую города как сложный, многослойный и синтетичный феномен, отражающий процессы современной социокультурной действительности. Философия определяет грани социального процесса, исследуя коммуникативную составляющую города как систему разноуровневых форм взаимозависимости индивидов. Она дает определение масштабов организации общества в городе, и задает, таким образом, условия воспроизводства и обновления социального процесса в целом и его отдельных компонентов в частности, в том числе и коммуникативной составляющей города. Культурология, постигая коммуникативную составляющую города, ее структурные компоненты не просто подвергает рассмотрению закономерности коллективного существования людей, но и выявляет ценностные, культурные основания этого существования. В этом заключается важное отличие культурфилософского подхода к коммуникативной составляющей города.

Исходя из контекста поставленной задачи, предметом философского изучения коммуникативной составляющей города обозначено знание всеобщего о целостности совместного, коллективного общественного бытия в городе, об условиях и факторах его формирования. В качестве неотъемлемого объекта культурологического исследования коммуникативной составляющей города выступает общество, а также постоянно изменяющаяся действительность социальной жизни в единстве и многообразии человеческих взаимоотношений в пространстве города.

Постигая коммуникативную составляющую города, ее структурные компоненты, следует не просто подвергать рассмотрению закономерности

коллективного существования людей, но и обязательно выявлять ценностные основания этого существования. В этом заключается важное отличие культурфилософского подхода к изучению коммуникативной составляющей города.

Социокультурное пространство города – это часть реальной социокультурной действительности, представляющая собой коммуникативное поле связующее индивидов данной действительности, зависящее от их деятельности, инициирующееся творческим потенциалом, полагающим начала данному взаимодействию и самореализующееся путем диалога.

В последнее время обнаружена тенденция к увеличению наполнения коммуникативной системы: набирается все большее количество информации при сохранении внешних объемных характеристик. Формируется своего рода «бермудский треугольник», препятствующий развитию взаимодействий отдельных subsystem в рамках мировой коммуникативной системы и, соответственно, препятствующий созданию глобальной коммуникативной системы отражающей полноту культурно-коммуникационных взаимодействий.

Такое понимание содержательной стороны социокультурного пространства города, позволяет нам сделать вывод о данном процессе как развивающем личность, и, следовательно, представить процесс построения общегородского когнитивного пространства как личностно-ориентированную коммуникацию. А в ситуации, когда предметом диалога выступают ценности, речь идет не столько о формировании когнитивной сферы, сколько о личностных изменениях, которые приводят к воспитательным эффектам.

В данном параграфе автор рассматривает предпосылки, средства, субъекты, содержание и институты информационного обмена в социокультурном пространстве современного города.

В современном глобальном коммуникационном пространстве городам приходится соперничать друг с другом, даже если они этого не хотят. Глобальные процессы оказывают влияние на качество жизни в городе. Одним из индикаторов глобализации является технология. Средства массовой коммуникации претерпевают период стремительного совершенствования. Сужается и общемировое социокультурное пространство. С каждым днем растет число пользователей компьютеров. Новые технологии не только расширили коммуникационное пространство, изменив его структуру, но и выявили важнейшие негативные аспекты присущей ему социокультурной системы. Прежде всего, ее манипулятивный характер. Вследствие новых информационных тенденций, современный город уязвим перед любыми информационными импульсами – деструктивными факторами и разнообразными социальными девиациями.

Глобальная сеть задает городскому социокультурному пространству новые измерения, соответствующие требованиям времени. Ускоряются

информационные потоки. Тем не менее, многие исследователи видят опасность для общества в большей, чем раньше, фрагментации, сегрегации и маргинализации общества. Введение новых информационных и коммуникативных технологий привело к радикальному преобразованию не только собственно коммуникационных процессов в городе, но и типа коммуникативной связи между людьми, характера материального и духовного производства.

Объектом моральной регуляции виртуальных коммуникаций в рамках социокультурного пространства современного города является человеческая деятельность, возникающая в процессе опосредованной компьютером коммуникации. В связи с тем, что виртуальная коммуникация является сравнительно новым социокультурным явлением, определенной, общепринятой, действенной системы нравственной регуляции в этой сфере еще не сформировалось.

В третьей главе «Проблемы существования и перспективы развития личности в коммуникационном пространстве современного города» диссертант исследует вопросы взаимодействия и взаимовлияния коммуникаций в субкультурном пространстве города, проблемы существования личности в современном городском пространстве, вопросы выстройки диалога «человека» и «системы». Также автором задаются направления оптимизации коммуникаций в пространстве современного города на институциональном уровне.

В первом параграфе «Коммуникации в субкультурном пространстве города: вопросы взаимодействия и взаимовлияния» автор отмечает, что социокультурная ситуация современного города характеризуется интенсивностью воздействия на человека, прежде всего, средств массовой коммуникации.

Город – это социокультурный объект средств массовой информации и общественного мнения. В этом контексте речь идет не только о проявлении интереса к городу со стороны активных субъектов общественного мнения, среди которых следует назвать и журналистов, и официальных лиц, и писателей в разных жанрах, и простых жителей, как данного города, так и других мест обитания. Это есть своеобразная модель провокационного типа, которого заявляет о себе как в прямой, так и в обратной связи всех заинтересованных субъектов, объектов, социальных процедур. Чрезвычайно важно, что подобного рода провокации порождают многообразие вариантов общественного мнения, непрерывно наполняя его новой информацией. Эта информация может быть объективно справедливой или субъективно тенденциозной с нередко извращенным толкованием проявлений социокультурного потенциала города.

Таким образом, усложнение социокультурных процессов в условиях современного города ставит человека в ситуацию изобилия культуры, в которой он должен самоопределиваться, сделать выбор. Самоопределение происходит в зависимости от «имеющихся знаний, ценностей, норм и образцов,

на которые личность ориентируется в своей жизни, и от их соответствия новым условиям жизнедеятельности¹».

В социокультурных процессах современного города постоянно взаимодействуют две тенденции. С одной стороны, происходит стереотипизация образа жизни людей, стилей, знаний, норм, оценок, поведения, действий и поступков; с другой – осуществляется преодоление стереотипов, стремление к новому, варьирование ситуаций. Эти две тенденции постоянно проявляются в противоречиях, как культурных коммуникаций современного города, так и социальных групп, общностей и отдельной личности.

В последнем параграфе главы «Направления оптимизации коммуникаций в пространстве современного города» автором анализируются перспективы развития коммуникаций, их особенности и возникающие проблемы на институциональном уровне.

Действующее в пространстве города постоянное мощное, коммуникативное давление вырабатывает у его жителя защитные реакции, которые представляют собой отчуждение от некоторых элементов пространственной организации городской среды. Современный город и человек в нем живут отдельной жизнью. Город, заполненный рекламой, становится чужим, неродным и неудобным. Своеобразное «информационное насилие» превращает человека в существо механическое и приводит к атрофии эмоций и рефлексии, лишая его критического подхода к окружающему миру².

В ходе активной аккультурации коммуникативные ориентиры человека модифицируются, способствуя тем самым социокультурным трансформациям, а также утрате и поиску идентичности.

Проблема идентичности личности в современном российском городе актуализируется по мере контактов социальной группы или индивида с представителями других культур. Самонидентификация может содействовать укреплению личной идентичности, и в то же время привести к ее трансформации или даже разрушению. Негативное отношение человека к идентичности появляется, как правило, тогда, когда «свое» другими людьми воспринимается негативно, не соответствует жизненным потребностям, а также изменившимся обстоятельствам.

Для живущих в городе людей утрата культурной идентичности влечет за собой потерю социокультурного ориентира. Это ведет к маргинализации и «выпадению» субъектов из зоны социокультурных взаимодействий. Потеря социумом объединяющей идентичности усугубляет его фрагментацию. Возникает раскол социокультурного пространства города на отдельные чужеродные компоненты.

¹ Ахметер А.С. Город и диалог // Культурный диалог города во времени и пространстве исторического развития. М.: Мир культуры, 1996, с. 137.

² Аллахвердиева Н. Современное искусство и новые технологии как средство налаживания коммуникации в городском пространстве // <http://www.propublicart.ru/person?id=71>, 2009 г.

Глобализация в коммуникативной сфере обладает направленностью на обезличивание региональных сообществ.

В ходе активной аккультурации коммуникативные ориентиры человека модифицируются, способствуя тем самым социокультурным трансформациям, а также утрате и поиску идентичности. Лишаясь привычных ориентиров, человек ощущает чувство растерянности и неуверенности в будущем. Человек пытается найти для себя устойчивые, проверенные коммуникативные ориентиры. Гарантами стабильности в этом случае выступает традиционная культура, культурно-духовное наследие. Ценности, а также связанные с ними обычаи, нормы, правила поведения, культурные коды и символы являются базовым основанием развития социума. Благодаря их тесной взаимосвязи, формируется единое поле культурных коммуникаций, делающее социальные взаимодействия понятными, упорядоченными и предсказуемыми.

Проблема оптимизации коммуникативной составляющей городского культурного пространства имеет как философски-теоретический, так и организационно-управленческий и экономический аспекты.

Сложность обновления коммуникаций в культурном пространстве мегаполиса детерминирована той спецификой движения от советской тоталитарной системы к демократическому федеративному правовому государству, коим должна стать Россия. В смысловом аспекте – это переход от социалистического квазипостиндустриального закрытого общества к открытой постиндустриальной системе.

Для модернизации коммуникаций в культурном пространстве города идеи, как нам представляется, в значительной мере позаимствованы на Западе, где наиболее успешно происходит процесс становления современного – постиндустриального (информационного) общества. Однако такое заимствование невозможно для культурной подсистемы России, которая обладает этнонациональным своеобразием и национально-государственной независимостью как своими сущностными качествами. Ее модернизация не может и не должна носить характер ассимилирующей вестернизации, т.е. быть сопряженной с процессом распространения, а в дальнейшем и вытеснения ценностей отечественной культуры ценностями, смыслами и идеалами западной культуры.

Оптимизация коммуникаций в социокультурном пространстве города сопряжена с задачей развития городской социально-культурной инфраструктуры и культурно-досугового потенциала учреждений культуры.

Культурная политика станет по-настоящему государственной и общественно значимой, если ей удастся изменить характер деятельности отечественных средств массовой информации. В этом плане первостепенное значение приобретает информирование граждан о насущных проблемах российского общества и культуры, освещение опыта их решения.

Сохраняющая сегодня свое действие тенденция уменьшения роли культуры в социальном самочувствии российских граждан, в также

наблюдаемое в постсоветский период снижение их интереса к информационной аналитике и серьезному чтению, объясняется тем, что долгое время российских граждан целенаправленно отучали уважать в себе читателя и человека. Сегодня быть слишком умным – стыдно.

В этой связи органы государственного регулирования культурными коммуникациями на федеральном и региональном уровнях должны целенаправленно воздействовать на деятельность средств массовой информации, являющихся ключевым участником культурного коммуникационного процесса. Однако этот необходимый аспект их деятельности практически отсутствует при разработке как федеральной, так и региональных программ развития культуры.

На основе вышеизложенного, автор утверждает, что основными тенденциями дальнейшего развития коммуникаций в культурном пространстве города могут стать следующие процессы:

1) Усиление первичной национальной идентичности коммуникаций посредством возрождения элементов традиционной культуры;

2) Опора на художественное творчество, как на связующее коммуникативное звено между традиционными и современными социокультурными стандартами;

3) Социально-экономическая и политическая поддержка концепций и разработок, направленных на сохранение традиционных культурных коммуникаций города;

4) Становление неокультуры коммуникационно-информационных отношений отражающей опыт интеграции социокультурных кодов и средств общений в рамках городского пространства.

Таким образом, оптимизация коммуникативной составляющей культурного пространства российского мегаполиса невозможна без преодоления существующего разрыва между деятельностью учреждений культуры и культработников, с одной стороны, и медиасредствами, с другой.

В заключении автор обобщил основные результаты диссертационного исследования, сделал резюмирующие выводы и определил возможные пути дальнейшей разработки рассмотренной проблемы.

В рамках философского дискурса изучения социокультурных коммуникаций антропологический, ландшафтный подходы признан автором основоопределяющими, но, тем не менее, феномен социокультурного пространства города должен изучаться при комплексном использовании всех четырех подходов.

Определенный культурный ландшафт города является ядром его социокультурного пространства, подверженного воздействиям различных социокультурных коммуникаций, испытывающих непрерывное агрессивное влияние со стороны процессов урбанизации и социализации.

Парадигмальный сдвиг, произошедший на рубеже XX-XXI веков породил новую социокультурную ситуацию и привел к модификации коммуникативных отношений в социокультурном пространстве города, что

направило их на сдерживание влияния социализации, и этот процесс позволит сохранить уникальную культурную матрицу социокультурного пространства. Именно она должна задавать тон дальнейшему развитию ландшафтной культуры города.

Антропологический фактор определяет существование того или иного уникального культурного ландшафта города. Данный фактор может быть сдерживающим началом по отношению к урбанистическому и социологическому фактору. Соответственно, модификация коммуникаций именно в этом ракурсе будет наиболее приоритетной при рассмотрении проблемы развития коммуникационного пространства.

С учетом выявленной приоритетности тенденции, именно антропологическому фактору следует уделить особое внимание вопросу культурно-духовной идентификации личности в рамках культурного ландшафта современного города. Момент восстановления индивидуального достоинства человека, его идентичности в пространстве является важнейшим в понимании регионализации как перспективной региональной и общегосударственной культурной политики.

Дополнение созданной управленческой вертикали региональной инициативой и местной самоорганизацией позволяет надеяться на грядущее изменение культурной политики, на ее трансформацию из авторитарно-управляющей в демократично-регулирующую, ведущим императивом которой должен стать принцип «дозволительного разнообразия». Причем, подобное разнообразие не должно приводить к формированию бесцельного существования отдельно взятой личности и, соответственно, не должно приводить к формированию феномена «антикультуры». Именно через возрастание разнообразия коммуникаций социокультурного пространства города и должна достигаться целостность региональной культуры в современном российском мегаполисе.

Перспективным способом совершенствования коммуникаций в социокультурном пространстве города в широком понимании будет являться комплексное целевое программирование развития культуры.

Современные социокультурные условия бытия людей, до предела насыщенные СМИ и другими коммуникативными посредниками, усиливают социальную значимость коммуникативного взаимодействия. Культура коммуникативного воздействия выступает в двух ипостасях – как условия коммуникативного процесса и как содержание процесса понимания происходящего. Культура понимания обеспечивает адекватность восприятия социально значимых процессов при переводе их в индивидуальное сознание.

В контексте коммуникативного подхода феномена культуры, как фактора стабилизации коммуникативной ситуации, на передний план ее исследования в качестве философской проблемы выдвигаются вопросы специфической «дозволенности» тех или иных коммуникаций. Подобные ограничения в идеале не должны принципиальным образом ограничивать творческую свободу человека, в то же время должны сдерживать развитие

зачатков новой «антикультуры», «творцами» которой становятся личности без определенных духовных ориентиров.

Необходимо внедрение особых программ взаимодействий в рамках городской среды, направленных на акцентуацию духовных ценностей в рамках развития культуры и личности; необходимо налаживание коммуникационных отношений, целью которых являлась бы духовная идентификация человека в социокультурном пространстве города.

Существует проблема конфликта субкультур, решение которой возможно при помощи организации «диалога» субкультур государством (фестивали, форумы, конференции, митинги, слеты, презентации и т.п.). Подобный диалог позволит ознакомиться с идеями иных субкультур, осуществит обмен культурным опытом, позволит наладить мирное коммуникативное сосуществование различных субкультур в рамках единого социокультурного пространства города.

Философский аспект исследования проблемы коммуникаций в пространстве современного города предполагает раскрытие сущности рассматриваемого феномена в контексте когнитивной и предметно-практической деятельности человека по непосредственному постижению социокультурного пространства города и культурно-духовной идентификации.

Обусловленность культурно-коммуникационного пространства современного города условиями глобализации, модернизаций и формирующимися в этих условиях процессу идентификации личности во всем многообразии ее духовных качеств позволяет рассматривать культурно-коммуникационное пространство города в контексте философии коммуникации.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Якишин, С. В. Классификация коммуникаций базирующихся на взаимодействии культуры и человека / С. В. Якишин // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. "Социальные науки". – Н. Новгород, 2011. – № 2 (22). – С. 136-139.
2. Якишин, С. В. Социокультурные коммуникации городского пространства: классификация и анализ моделей / С. В. Якишин // Приволжский научный журнал / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н. Новгород, 2011. – № 1 (17). – С. 186-188.
3. Якишин, С. В. Тенденции развития городских коммуникаций в условиях глобализации и информатизации современного общества / С. В. Якишин // Приволжский научный журнал / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н. Новгород, 2011. – № 2 (18). – С. 220-224.

Статьи и тезисы выступлений:

4. Якишин, С. В. Пространственный язык в культуре общества / С. В. Якишин // Законы художественной сферы общества : материалы 11-й Междунар. Нижегород. Ярмарки идей 36 Академ. симп. / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н. Новгород, 2008. – С. 83-84.
5. Якишин, С. В. Проблемы современного культурного пространства города / С. В. Якишин // Социально-гуманитарные науки. Сборник трудов аспирантов и магистрантов / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н. Новгород, 2009. – С. 105-107.
6. Якишин, С. В. Место культуры в пространстве города / С. В. Якишин // Законы медицинской сферы общества : материалы VII Междунар. ярмарки идей 32 Академ. симп. / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н. Новгород, 2009. – С. 83-84.
7. Якишин, С. В. Проблемы культуры постмодернистского общества / С. В. Якишин // Философия социального развития и ресурсы коллективной памяти : Опыт России в сравнительной перспективе : материалы X Междунар. симп. цикла "Диалог мировоззрений". – Н. Новгород, 2009. – С. 163-164.
8. Якишин, С. В. Классификация социокультурных коммуникаций / С. В. Якишин // Социально-гуманитарные науки. Сборник трудов аспирантов и магистрантов / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н. Новгород, 2010. – С. 97-99.
9. Якишин, С. В. Культурно-духовная идентификация личности в пространстве города / С. В. Якишин // Законы экономической сферы общества : материалы 9 Междунар. Нижегород. ярмарки идей 34 Академ. симп. – Н. Новгород, 2011. – С. 133-138.
10. Якишин, С. В. Структура коммуникативного пространства и коммуникативное моделирование / С. В. Якишин // Философия в контексте науки и техники : межвуз. темат. сб. / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н. Новгород, 2011. – С. 145-147.

Подписано в печать _____ Формат 60x90 1/16 Бумага газетная. Печать трафаретная.
Объем 1 печ.л. Тираж 100 экз. Заказ № 418
Отпечатано в полиграфическом центре ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет», 603950, Н.Новгород, Ильинская, 65